
Д. М. ТИМОХИН

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИСМАИЛИТСКОЙ
ОБЩИНЫ ИРАНА И ХОРЕЗМА
ПО ДАННЫМ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКОВ**

В статье рассматриваются особенности взаимодействия исмаилитов Аламута и правителей Хорезма из династии Ануштегинидов, которые нашли свое отражение в средневековых арабо-персидских памятниках. Нами будут как выделены особенности взаимодействия двух этих политических сил, так и обозначены причины и характерные черты их противостояния. Несмотря на то, что история Аламута имеет богатую историографию, непосредственно их взаимоотношениям с Хорезмом уделялось не так много внимания. Автору хотелось бы, чтобы данная статья привлекла исследовательский интерес к этой научной проблематике.

Ключевые слова: *исмаилиты, Хорезм, Аламут, Ануштегиниды, арабо-персидские источники.*

Истории существования исмаилитской общины в средневековом Иране, ее особенностям и влиянию на развитие региона посвящена в целом обширная историография: исследователи в разное время обращались к этой проблематике, рассматривая различные ее аспекты (см., например: Дафтари 2004; 2006; 2009; Додихудоев 1987; Прозоров 1991: 110–114; Строева 1960; 1978; Ходжсон 2004; Шохуморов 2000: 128–138; Hodgson 1955; Lewis 1940; Ivanow 1942; 1946; 1960; Madelung 1961: 43–135). Одним из наиболее ранних опытов изучения истории этого религиозного течения в Иране следует признать работы С. де Саси, Й. Хаммер-Пургшталя и Ш. Дефремери (см.: de Sacy 1818: 1–84; Defrémery 1867; Hammer-Purgstall 1818; 1833; 1835), где авторы рассматривают, в частности, взаимоотношения исмаилитов с правителями соседних регионов. Безусловно, упомянутых нами ранних исследователей, а также многих последующих авторов главным образом интересовали различные аспекты борьбы исмаилитов Аламута со своими политическими

*Историческая психология и социология истории 2/2020 112–129
DOI: 10.30884/ipsi/2020.02.07*

противниками в период XII – начала XIII в., используемые ими методы и последствия этого противостояния, а не какие-либо иные формы взаимодействия. Одним из самых серьезных оппонентов исмаилитов в этот период становится Хорезм, где в период правления династии Ануштегинидов формируется очевидный политический вектор на подчинение собственной власти Хорасана и Мавераннахра, а также и сопредельных регионов. Уже современникам становится очевидно, что хорезмшахи, особенно в годы правления ‘Ала’ ад-Дина Текиша (1172–1200) и ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада (1200–1220), планируют включение в состав собственного государства всех земель, некогда принадлежавших Сельджукам, что провоцирует, в свою очередь, череду военных конфликтов, в том числе с исмаилитами (Boyle 1968: 183–184; Буниятов 1986: 58). Безусловно, отношения между последними и хорезмшахами не следует сводить исключительно к военному противостоянию, и нам хотелось бы выделить наиболее значимые аспекты взаимоотношения двух данных политических сил. При этом в данной статье мы не столько хотим их описать, что уже было сделано исследователями, сколько показать их отражение в средневековых арабо-персидских сочинениях, выделить наиболее информативные из них по данной проблематике и указать ключевые сюжеты, присутствующие в этих памятниках.

Наиболее ранние контакты между Хорезмом и исмаилитами обычно относят к правлению ‘Ала’ ад-Дина Текиша в связи с той завоевательной политикой, которую он вел на протяжении всего времени нахождения у власти. Однако в тексте сочинения Джувейни «Та‘рих-е джахан гошай» («История Миропокорителя») (Джувейни 2004; Juveini 1997) мы находим упоминание о том, что первый опыт взаимодействия двух политических сил произошел уже при хорезмшахе ‘Ала’ ад-Дине Атсызе (1128–1156 гг.). Речь идет о попытке последнего ликвидировать сельджукского султана Санджара руками нанятых хорезмшахом исмаилитов. «Султан смягчился и свернул на тропу мира и примирения, а Атзиз вновь, по своему обыкновению, поднял непокорную голову. Тогда султан направил к нему Адиб Сабира, и Адиб некоторое время оставался в Хорезме. Тем временем Атзиз подкупил двух негодяев из Хорезма, из секты еретиков, купив их души и заплатив обещанное, и послал их тайно убить султана. Адиб Сабир узнал об этом и составил описание этих двоих и отправил его в Мерв. Когда письмо достигло Санджара, он приказал разыскать этих людей; их обнаружили на

постоялом дворе и отправили в ад. Когда Атзиз узнал об этом, он сбросил Адиба Сабира в реку Окс» (Джувейни 2004: 194–195). Из рассказа Джувейни не совсем понятно, можно ли считать, что между Хорезмом и Аламутом существовали некоторые связи в этот период или же ‘Ала’ ад-Дин Атсыз договорился лишь с конкретными представителями указанной религиозной общины. Впрочем, данный факт мог вообще не иметь прямого отношения к исмаилитам, поскольку практически любое политическое убийство в этот период средневековые историки приписывали им. В данном случае, на фоне молчания более ранних источников, сообщение Джувейни необходимо рассматривать весьма осторожно.

Впрочем, на данную ситуацию можно посмотреть и под иным углом: в первой половине XII в. главными противниками исмаилитов Ирана были прежде всего сельджукские правители и зависимые от них региональные лидеры. В то же время любая политическая сила, выступающая против Сельджуков, могла ожидать поддержки со стороны Аламута, а хорезмшах Атсыз был первым независимым правителем Хорезма, открыто бросившим вызов султану Санджару. Подобное могло привести к тому развитию событий, которое описывал в своем тексте Джувейни, тем более с учетом того, что сам этот персидский историк «с позволения Хулагу исследовал знаменитую библиотеку Аламута, из которой отобрал несколько “великолепных книг”, предав огню те, что описывали их ересь и заблуждения и не были основаны ни на преданиях, ни на разуме» (Там же: XXVIII–XXIX). К сожалению, Джувейни упоминает лишь одно историческое сочинение, которое ему удалось забрать из библиотеки Аламута, однако можно предположить, что там могли быть еще какие-то тексты, на основании которых персидский историк и составил приведенный выше рассказ о хорезмшахе Атсызе (Там же: 523). Кроме того, не следует забывать и о том, что сами по себе жестокие действия Сельджукидов и их наместников в отношении исмаилитов могли стать причиной, по которой Аламут старался любыми способами нанести ответный удар.

В качестве примера террора в отношении исмаилитов можно привести отрывок из сочинения Садр ад-Дина ‘Али ал-Хусайни «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя» («Сообщения о Сельджукском государстве»), который также известен под названием «Зубдат аттаварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-Селджукийя» («Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях») (ал-Хусайни 1980). В нем повествуется о том, что наместник горо-

да Рей в ответ на убийство своего предшественника устроил массовое убийство исмаилитов, которых сумел отыскать. «Когда султан Санджар сам завладел Реем, как мы об этом уже упоминали, он назначил Джаухара *вали* [Рея], а тот, [в свою очередь], назначил туда своего мамлюка 'Аббаса. Когда Джаухар был убит батинитами¹, 'Аббас завладел городом и усилился за счет войск своего господина и его мамлюков. Их было четыре тысячи, но кроме них было еще много войска. Он ('Аббас) начал истребление батинитов и отомстил им за смерть своего господина. Он построил из голов [убитых батинитов] минарет, с которого *му'аззин* читал *азан*. Сколько их было убито, не подсчитает никто, кроме Аллаха всевышнего» (ал-Хусайни 1980: 106).

Примеров подобного рода можно встретить достаточно много – как в арабо-персидских сочинениях XII в., так и в составе более поздних памятников. Впрочем, казни подвергались, как свидетельствует тот же ал-Хусайни, не только сами исмаилиты, но и те, кто так или иначе был с ними связан. Например, известно подробное описание тех мучений, которым подверг сельджукский султан Ирака Рукн ад-Дин Тогрул ибн Мухаммад Тапар собственного везира. «Войска его отступили, а сам Тогрул выехал в Исфахан (л. 58б), и с ним случилось то, что случилось. Он сказал своему везиру: “Я понял, что постигшая меня неудача произошла из-за притеснений, которым я подвергал рабов [Аллаха]”. Везир ответил: “Не беспокойся! Я послал к обитателям Аламута и приказал убить Ак-Сункура и других твоих врагов, и они исполнили это!”. Султан Тогрул тогда сказал ему: “Хвала Аллаху, который раскрыл, как порочна твоя вера, и снимает с меня грех твое-то убийство!”. Затем он приказал отрубить ему [руки и ноги] и распять. Когда его распинали, веревка оборвалась. В числе наблюдавших [за казнью] был мамлюк эмира Ширгира. Он бросился на упавшего везира и ускорила его смерть, [ударив его] ножом в живот. Везир тут же был изрублен в куски. Голову его и куски тела возили по городам, показывая в каждом из них» (Там же: 99, 84).

Таким образом, поиск внешних союзников для исмаилитской общины в XII в. был, по всей видимости, важной задачей с учетом той политики, которую вели против Аламута сельджукские султаны и их союзники. Впрочем, нельзя исключить того факта, что дей-

---

¹ То есть исмаилитами. – *Прим. авт.*

ствия Атсыза были лишь разовой акцией, поскольку при нем борьба с султаном Санджаром действительно была крайне ожесточенной. Это же подтверждает тот факт, что подобного рода использование исмаилитских фида'и, а также сведения о любых дружественных контактах между Хорезмом и Аламутом последующих хорезмшахов в арабо-персидских источниках отсутствуют. Так, например, средневековые авторы не сообщают ничего о каких бы то ни было контактах между двумя этими политическими силами в годы правления хорезмшаха Абу-л-Фатха Ил-Арслана (1156–1172 гг.). Это может быть объяснимо тем, что последний был в большей степени занят в начале своего правления борьбой с собственным братом за хорезмийский престол (Ибн ал-Асир 2006: 258), а затем, после смерти султана Санджара в 1157 г., он был втянут в борьбу за «сельджукское наследство», то есть пытался овладеть теми землями, которые некогда входили в состав государства этого умершего правителя (Бунятов 1986: 35). Впрочем, Ил-Арслан в конце своего правления был также занят и войной с каракитаями, которая, по всей видимости, отняла все его политические и военные силы, заставляя отвлечься от исмаилитов и их владений в Иране (Histoire... 1889: 304; Ибн ал-Асир 2006: 267–268). Именно во время войны с каракитаями хорезмшах Ил-Арслан заболел и вскоре скончался: «В этом году хитай переправились через реку Джайхун, желая напасть на Хорезм. Владетель его хорезмшах Иль-Арслан ибн Атсыз услышал об этом, собрал войска и направился в Амую, дабы сразиться с ними и отбросить их. Но он заболел и остановился в нем. Он направил против них часть своего войска во главе с главным эмиром. Тот встретился с ними, и между ними произошло жестокое сражение. Хорезмийцы бежали, и их предводитель был взят в плен. Хитай вернулись в Мавераннахр, а хорезмшах, будучи больным, – в Хорезм» (Ибн ал-Асир 2006: 270).

Как видно из приведенных выше сведений, хорезмшах Ил-Арслан в ходе своего правления не контактировал с исмаилитской общиной (по крайней мере, об этом молчат известные арабо-персидские источники), однако при его наследнике, 'Ала' ад-Дине Текише, эта ситуация меняется коренным образом. Если в начале своего правления этот хорезмшах, так же как и его предшественник, был занят междоусобной борьбой с собственным братом Султан-шахом Махмудом (Ибн ал-Асир 2006: 271, 276–277; al-Qummi 1985/1363: 235; Nishaburi 1953: 90; Ibn Isfandiyar 1941: 158), то после победы над ним начал проводить активную политику по присо-

единению новых территорий к Хорезмийской державе. Именно агрессивная и успешная политика Текиша в отношении собственных соседей, особенно после захвата Ирака Персидского и гибели сельджукского султана Рукн ад-Дина Тогрула III ибн Арслана в 1194 г., заставила политических лидеров Ирана по-иному взглянуть на Хорезмийскую державу. Современники описывают гибель указанного султана как трагедию: «Когда был убит султан Тогрул ибн Арслан-шах ибн Тогрул ибн Мухаммад Тапар ибн Малик-шах ибн Арп-Арслан ибн Дауд ибн Микаил ибн Селджук – последний сельджукский государь, от раскаленных угольев рода Сельджука осталась одна зола, которую развеял ветер. А Аллах всемогущ во всех делах!» (ал-Хусайни 1980: 164; см. также: Histoire... 1889: 300; ibn Ibrahim 1886: 299–300; Sussheim 1909: 176). На фоне всех этих успехов и расширения собственного государства к концу своего правления Текиш столкнулся и с государством исмаилитов Аламута.

З. М. Бунятов описывает первое столкновение Хорезма и Аламута следующим образом. «Последние годы своей жизни Текиш провел в борьбе с исмаилитами. Его войска после четырехмесячной осады захватили вторую после Аламута, столицы исмаилитов, мощную крепость Кахира (Арслан-гушай), правда, на условиях, что к обитателям крепости не будет применено насилие. Затем Текиш начал было осаду Аламута; хотя гарнизон крепости “еретиков” понес большие потери, хорезмшах осаду снял. Назначив наместником в Ираке своего сына Тадж ад-Дина Али-шаха, хорезмшах Текиш 10 джумада II 596 г.х. (29 марта 1200 г.) возвратился в Гургандж» (Бунятов 1986: 60). Данный отрывок из монографии известного исследователя истории Хорезма базируется на сведениях из сочинений Ибн ал-Асира и Джувейни. Справедливости ради отметим, что Ибн ал-Асир относит эти военные действия Текиша к событиям 595 г. х., то есть к 3.11.1198 – 22.10.1199 г. «Затем он занялся борьбой с еретиками. Он завоевал крепость у ворот Казвина, называвшуюся Арслан-Кушад, а затем перешел к осаде Аламута. Там был убит Садр ад-Дин Мухаммад ибн ал-Ваззан, глава шафиитов в Рее, значительно выдвинувшийся при [хорезмшахе]. Его убили еретики» (Ибн ал-Асир 2006: 286). Джувейни же не приводит точной датировки этой осады и последовавших за ним событий, однако его оценки успеха хорезмшаха Текиша более чем скромные. «Он держал осаду четыре месяца, пока ее гарнизон, наконец, не был принужден согласиться на его условия и не начал выходить из крепости небольшими отрядами и уходить в Аламут; и так все они бла-

гополучно ушли вместе со всем своим имуществом. Крепость Арслан-Гушай расположена неподалеку от Казвина на рубежах Рудбара в Аламуте, близко к земле и далеко от неба. Ее нельзя назвать неприступной, и в ней совсем немного людей и сокровищ» (Джувейни 2004: 217).

Любопытным кажется и тот факт, что в своем сочинении Джувейни обрушивается с критикой на более раннего историка, ал-Хусайни, за то, что тот приукрасил подвиги хорезмшаха Текиша и значение взятия крепости Арслан-гушай. Однако в «Зубдат аттаварих...» ал-Хусайни нет упоминаний об этой осаде исмаилитской крепости войсками Текиша, и уже в комментариях к переводу текста Джувейни отмечено, что здесь явно поздний персидский историк перепутал указанного хорезмшаха и сельджукского султана Арслана (Там же: 609). Сам же Джувейни приводит в данном случае лишь одну цитату из указанного памятника, в которой мы находим следующие сведения: «Садр ад-Дин в Зубдат ат-Таварих, желая приукрасить подвиги султана, описывает ее [Арслан-гушай] таким образом: “Это неприступная крепость, построенная из прочного камня на вершине горы, она хватает за волосы небо и касается Ориона; и в ней было множество людей, готовых отдать свою жизнь и защищающихся всевозможным оружием”» (Там же: 217). С точки зрения Джувейни, более ранний историк ал-Хусайни мог столь высоко оценивать значимость данной крепости и восхвалять ее взятие хорезмийскими войсками лишь по той причине, что не смог увидеть походов монгольских войск при Чингисхане и его преемниках (Там же). «...Пусть он сравнит ту одну малую крепость с сотней и более неприступных цитаделей, каждая из которых была в сто раз неприступнее Арслан-Гушай, которые были покорены в наш век по воле Господа-Мстителя и благодаря удаче августейшего монарха Хулагу, и из этого пусть он заключит, каковы были сила и могущество каждого их войска и каждого воина» (Там же: 218).

Возвращаясь к событиям конца правления хорезмшаха Текиша, отметим, что после взятия упомянутой выше крепости исмаилитов противостояние Хорезма с этой политической силой не закончилось. Ибн ал-Асир сообщает о том, что после этого события от рук исмаилитов пал везир хорезмшаха, что вызвало новые военные действия со стороны Текиша. «Когда хорезмшах вернулся в Хорезм, еретики набросились на его везира Низам-ал-Мулка Мас'уда ибн Али и убили его в месяце джумада-л-ахира пятьсот девяносто третьего года. Текиш приказал своему сыну Кутб ад-дину высту-

пить против еретиков» (Ибн ал-Асир 2006: 287, 289). У Джувейни в отношении данного убийства мы находим гораздо более подробный рассказ, в котором можно увидеть причину, подтолкнувшую исмаилитов к подобному шагу. «Тем временем еретики узнали, что враждебность султана была вызвана стараниями Низам аль-Мулька, который был главным везиром, и тогда федави спрятались на тропе, ведущей к дворцу, куда ходил Низам аль-Мульк. Когда он вышел из дворца, один из этих проклятых нанес ему удар в спину, а другой, с противоположной стороны, ударил по голове, так что он сразу испустил дух. А одной из удивительнейших вещей в этом мире было то, что названный везир питал вражду к Великому Казначею, Шихаб ад-Дину Масуду из Хорезма, а также к Хамид ад-Дину Аризу из Зузана. И в те последние дни он обличал этих вельмож перед султаном. Перед самой смертью он велел отрубить голову Аризу голову у дверей того самого дворца и намеревался отправить следом за ним Шихаб ад-Дина Масуда. Но по приговору мстительной Судьбы – нет! по велению Творца – случилось так, что, не успев исполнить свое желание, он пролил свою собственную кровь на кровь Ариза. А что до федави, их разрубили на куски на месте. Апостол Господа был прав, когда сказал (мир ему и всему его роду!): “Ты убил и будешь убит; и твой убийца будет убит”» (Джувейни 2004: 218–219). В своем исследовании З. М. Буниятов приводит данные об этом убийстве, которые сохранились в более поздних текстах Хондемира и ас-Субки, последний, в частности, приводит датировку этого события, отличную от сообщения Ибн ал-Асира (Буниятов 1986: 207).

Справедливости ради следует отметить: арабо-персидские источники не сообщают о том, что подобные действия со стороны исмаилитов имели место в более ранний период. Более того, у ал-Хусайни мы находим множество примеров физической ликвидации того или иного сельджукского военного, политического или административного деятеля (ал-Хусайни 1980: 72, 81, 84, 106), в то время как Хорезм счастливо избегал подобного вплоть до похода хорезмшаха Текиша. По всей видимости, убийство везира Низам ал-Мулька действительно было вызвано тем, что он подталкивал Текиша к войне против исмаилитов или же способствовал этому иным образом. Схожий пример можно найти в сочинении ан-Насави при описании правления хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны (1220–1231) уже в эпоху монгольского нашествия: наместник последнего в городе Гяндже отказался вести переговоры

с посланником исмаилитов и идти им на уступки, за что поплатился собственной жизнью. «Когда султан вернулся в Гянджу, на Урхана набросились трое фида'и и убили его близ города. Они вошли в город с ножами в руках и выкрикивали клич 'Ала' ад-Дина, пока не пришли к воротам [дома] Шараф ал-Мулька. Они проникли в здание дивана, но не нашли его там. Он был в это время в резиденции султана. Тогда они ранили его слугу (фарраша) и вышли, провозглашая свой клич и восхваляя свою победу. Простой народ бросал в них камни с крыш, пока они не были забиты до смерти, но они продолжали выкрикивать до последнего дыхания: "Мы жертвы за господина (мавля) нашего 'Ала' ад-Дина!"» (ан-Насави 1973: 179). Таким образом, в случае с хорезмийскими правителями политические убийства со стороны исмаилитов чаще всего были ответом на те или иные действия хорезмшахов и их администрации на местах.

Возвращаясь к правлению хорезмшаха Текиша, отметим, что убийство везира Низам ал-Мулка, в свою очередь, спровоцировало новый поход против исмаилитов. Согласно данным Ибн ал-Асира, основными военными действиями против исмаилитов Аламута руководил старший сын Текиша, 'Ала' ад-Дин Мухаммад, который до восшествия на престол именовался как Кутб ад-Дин Мухаммад². «Текеш приказал своему сыну Кутб ад-дину выступить против еретиков. Тот направился к крепости Туршиз, одной из их крепостей, и осадил ее. [Осаждавшие] неожиданно сдались ему, и заключили с ним мир за сто тысяч динаров, и он ушел от них. Он заключил с ними потому, что пришла весть о болезни его отца. Они обращались к нему с предложением о мире, но он не заключил его. Когда же он узнал о болезни отца, он не уезжал, пока не заключил мир за упомянутые деньги и полную их покорность. Только после этого он отбыл» (Ибн ал-Асир 2006: 287). Согласно рассказу Джувейни, во время осады Туршиза сам хорезмшах Текиш, несмотря на болезнь, хотел лично участвовать в захвате исмаилитских крепостей, однако его недуг обострился именно во время этого похода, и он скончался, однако в ранних памятниках о таких обстоятельствах его смерти ничего не говорится.

---

² Речь идет, несомненно, об 'Ала' ад-Дине Мухаммаде. Сам Ибн ал-Асир поясняет два разных имени правителя следующим образом: «После него к власти пришел он, и его стали называть Ала ад-дином, как и его отца, а до этого его почетным прозвищем было Кутб ад-Дин» (Ибн ал-Асир 2006: 287).

«Султан Текиш сильно этим опечалился и решил осуществить возмездие и воздаяние. Эту задачу он поручил Мелику Кутб ад-Дину и послал гонца с приказанием набрать войско, а потом отправиться в Кухистан. Повинуясь этому приказанию, Кутб ад-Дин завершил приготовления и начал с Туршиза. С таким огромным войском, что горы не выдерживали его тяжелой поступи, он осадил эту крепость. Четыре месяца продолжалось сражение; ров Туршиза, глубокий, как ущелье, был засыпан, и осаждавшие так преуспели, что взяли крепость через неделю. В это время у султана, который собирал войска по всему Хорезму и готовился к боевым действиям, случился удар (храни нас от этого Всевышний!). Его лекари вылечили болезнь, и, начав поправляться, он отправился [в Туршиз]. Врачи запретили ему путешествовать, но султан, сжигаемый пламенем гнева, не вспомнил суру о том, что следует прислушаться к советам. Он продолжил путь до тех пор, пока не прибыл в место, называемое Шах-и-Араб (“Арабский колодец”), и поскольку ведро его жизни упало на дно колодца, его болезнь вернулась, и он отбыл из этой временной обители в место вечного покоя. Это произошло в 19-й день месяца рамадана 596 года [23 июня 1200]» (Джувейни 2004: 219).

При ‘Ала’ ад-Дине Мухаммаде политику Хорезма в отношении исмаилитов на начальном этапе правления можно охарактеризовать как нейтральную: данный правитель был в большей степени занят борьбой с каракитаями (Бартольд 1963: 420; см. также: Ибн ал-Асир 2006: 333–337; Джувейни 2004: 240–242, 252–253, 339; ан-Насави 1973: 49–52; an-Nasavi 1945: 11–3; un-Nesevi 1934: 12–14; Natanzi 1957: 23) и султанами Гура (Рашид ад-Дин 2002: 155; Та’рих-и Систан 1974: 366; ал-Хамави 1960: 1236–1246), которые неоднократно угрожали в том числе и его столице, Гурганджу. Однако уже З. М. Бунятов отмечает, хотя и не делая на этом акцент, что хорезмшах Мухаммад специально назначал должностных лиц, в чьи обязанности входило наблюдение за границами его государства и территорий, которые контролировались исмаилитской общиной. Известны имена по меньшей мере двух таких чиновников, которые помимо всего прочего носили звание «везиров», а следовательно, обладали обширными полномочиями (Бунятов 1986: 96). Однако после того как основные противники Хорезма были повержены, хорезмшах Мухаммад, как и его предшественники, столкнулся с исмаилитской общиной, но на сей раз поводом к этому станут действия багдадского халифа ан-Насира. С последним

у хорезмшаха испортились отношения после того, как армия 'Ала' ад-Дина Мухаммада захватила земли Ирака Персидского, на которые претендовал и сам халиф ан-Насир (Буниятов 1986: 81). Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что не только расширение Хорезмийской державы беспокоило правителя Багдада, но и те политические амбиции, которые неоднократно и открыто высказывались и хорезмшахом Мухаммадом, и его предшественником Текишем. Здесь стоит отметить, что «в конце своей жизни Текиш требовал от ан-Насира, чтобы тот упоминал имя его сына в хутбе в Багдаде» (Cambridge... 1968: 183). Тот же ан-Насави сообщает о многочисленных посольствах хорезмшаха Мухаммада в Багдад с той же целью, которые также не имели положительного результата. «Когда авторитет султана возрос, и великим стало имя его, <...> он начал энергично требовать господства и власти в Багдаде, таких же, какие были у рода Сельджука. Он не раз отправлял послов с такой миссией, но не получил согласие на то, о чем просил. Между тем он не оставлял намерение получить то, чего хотел, и считал, что наступит время, благоприятное для осуществления желания и достижения долгожданной цели» (ан-Насави 1973: 57).

Перед нами не просто попытки добиться такого же «господства и власти в Багдаде, таких же, какие были у рода Сельджука» (Там же), но желание заставить своего оппонента, в данном случае халифа ан-Насира, отказаться от любых попыток подорвать власть Хорезма и столкнуть его с новыми внешними противниками. Так, например, после того будет разгромлено государство Гуридов, хорезмшах Мухаммад выяснит, что главным подстрекателем их военных действий против Хорезма будет все тот же халиф. «'Ала' ад-Дин Мухаммад узнал из захваченной дипломатической корреспонденции, что Халиф в прошлом подстрекал Гуридов против него и теперь использовал иσμαилитских ассасинов для устранения своих оппонентов. Вследствие этого его антихалифская позиция усилилась, он был не в состоянии рассчитывать на суннитское течение, и поэтому шах принимает шиитский курс. Он потребовал фетву от религиозных авторитетов своей империи, провозглашающую, что ан-Насир неспособен к управлению и что Аббасиды узурпировали Халифат от дома Али, и он объявил сейида 'Ала' аль-Мулька Термези антихалифом» (Boyle 1968: 184; см. также: Бартольд 1963: 439). Что же касается самого союза между ан-Насиром и иσμαилитами, то его причины достаточно подробно рассмотрены исследователями, которые датируют начало этого сближения примерно

1210–1211 гг. (Дафтари 2004; 2006; 2009; Додихудоев 1987; Прозоров 1991: 110–114; Строева 1960; 1978; Ходжсон 2004; Шохуморов 2000: 128–138; Hodgson 1955; Lewis 1940; Ivanow 1942; 1946; 1960; Madelung 1961). Нам же хотелось бы отметить, что подобные действия халифа не могли не вызывать серьезных опасений у хорезмшаха, особенно после обнаружения указанной выше корреспонденции (Boyle 1968: 184; un-Nesevi 1934: 16; Qazvini 1903: 509). На фоне этого, а также с учетом притязаний Хорезма на Ирак Персидский и на особое положение среди других мусульманских владык хорезмшах Мухаммад занимает очевидно «проиитскую позицию» и начинает готовить армию к походу на Багдад, то есть хочет решить проблему силовым путем прежде всего с самим ан-Насиром (Boyle 1968: 184; un-Nesevi 1934: 16).

Последней каплей перед подготовкой к неудачной военной кампании 1217 г. стали некоторые демонстративные действия ан-Насира, которые должны были еще больше сблизить Багдад и Аламут, а в итоге привели в бешенство хорезмшаха. «В году 609³ Хасан III (глава исмаилитов Аламута. – *Прим. авт.*) отправил свою мать в паломничество. Халиф принял эту (принцессу – так в издании. – *Прим. авт.*) с уважением и дал ей подарок первенства в том над другими паломниками» (Qazvini 1903: 509). Другие источники по этому поводу уточняют, что халиф ан-Насир не только с почетом принял караван паломников, отправленный Джалал ад-Дином Хасаном, главой исмаилитов Ирана, но и поставил его людей и его знамя впереди других караванов паломников, то есть исмаилитский караван был поставлен и перед караваном хорезмшаха Мухаммада (Джувейни 2004: 256; см. также: ан-Насави 1973: 56; Qazvini 1903: 509). Ан-Насир, вероятно, пытался создать собственную коалицию и устранить своих наиболее важных оппонентов, прежде всего в близлежащих к его владениям землях. Так, Рашид ад-Дин и другие средневековые авторы сообщают о том, что халифу ан-Насиру в союзе с исмаилитами и правителем Азербайджана, Узбеком, удалось захватить в 1215 г. Хамадан. Правитель этой области Менгли был свергнут и убит, а его владения разделили между собой победители. Рашид ад-Дин также сообщает о том, что халиф уговаривал Узбека вступить в эту войну, а вот Джалал ад-Дину Хасану приказал это сделать (Рашид ад-Дин 2002: 193).

---

³ 3 июня 1212 – 22 мая 1213 г.

Все эти факты, а также то, что исмаилиты вовсе не прекращают использование своих *фида'и*, а в отношении хорезмийских наместников используют эту практику и до 1217 г., также лишь накаляют ситуацию. Так, ан-Насави сообщает об убийстве одного наместников хорезмшаха 'Ала' ад-Дина Мухаммада в Ираке: «...когда он выехал встречать паломников после их возвращения из хаджа к Каабе Аллаха, на него набросились люди с оружием в одежде паломников и убили его» (ан-Насави 1973: 57). Кроме того, Джувейни сообщает о том, что у Джалал ад-Дина Хасана таких *фида'и* нанимает и сам халиф ан-Насир: с их помощью он пытается устранить сразу нескольких своих политических противников, в том числе и правителя Мекки (Джувейни 2004: 276). Все это должно было привести к новым военным действиям со стороны Хорезма против Аламута, как это было в конце правления Текиша, однако неудачный поход против Багдада в 1217 г. и появление новой угрозы в лице монгольских завоевателей заставили хорезмшаха Мухаммада отказаться от решительных действий в этом направлении.

Последний хорезмшах из династии Ануштегинидов Джалал ад-Дин Манкбурны бежал после разгрома от монгольской армии на реке Инд в 1221 г. в пределы Северной Индии. Однако когда он вернется в пределы Ирана и начнет восстанавливать хорезмийскую власть в этих землях, так же как и в пределах Южного Кавказа, он тоже вынужден будет контактировать с государством исмаилитов Аламута. Как и в случае с его предшественниками, его политику нельзя назвать последовательной: ан-Насави сообщает о нескольких посольствах со стороны Джалал ад-Дина, в одном из которых ему довелось участвовать лично (ан-Насави 1973: 259–266). С другой стороны, источники сообщают нам о крупных военных операциях, которые провели хорезмийские войска в пределах исмаилитских областей. «Он отправился со своими воинами в страну исмаилитов, простиравшуюся от Аламута до Гирдкуха в Хорасане. Он учинил везде разгром, перебил жителей их городов, разграбил имущество, угнал в неволю жен, разворовал детей и убил мужчин. Страшную расправу он учинил над ними и отомстил им. Зло от них было великим, и вред возрос. Они свирепствовали со времени нашествия татар в страну ислама, и вплоть до сей поры. То, что их постигло, положило конец их притеснениям, и Аллах воздал им за то, что они делали с мусульманами» (Ибн ал-Асир 2006: 389). В качестве объяснения этого похода Ибн ал-Асир приводит убийство исмаилитами «главного эмира Джалал ад-дина, которому

Джалал ад-дин отдал в удел город Газну с его округами» (Ибн ал-Асир 2006: 389). Сложно представить, чтобы к 1226–1227 г., которым датирует это событие арабский историк, хорезмшах владел Газной, которая располагалась слишком далеко от пределов его государства, однако гораздо важнее отметить, что и в этом случае поход против исмаилитов был обусловлен убийством одного из представителей хорезмийской элиты.

В связи с этим неудивительно, что именно исмаилиты подстрекали монголов напасть на владения Джалал ад-Дина, воспользовавшись его слабостью после поражения при Йассе-Чамана в 1230 г. «В [шестьсот] двадцать седьмом году глава еретиков-исмаилитов отправил послание татарам, извещая их о слабости [сил] Джалал ад-дина, и о постигшем его поражении, побуждая их преследовать его, [воспользовавшись] его слабостью. Они гарантировали победу над ним, [по причине] его немощи, которую [‘Ала’ ад-дин и ал-Ашраф] навлекли на него» (Там же: 398–399; Буниятов 1986: 182). Ибн ал-Асир сообщает, что «когда к татарам пришло письмо предводителя исмаилитов, призывавшего их к преследованию Джалал ад-Дина, одна их группа поспешила [выехать], и они вступили в его страну и захватили Рей, Хамадан и города, [находящиеся] между ними» (Ибн ал-Асир 2006: 399). Современник и автор жизнеописания Джалал ад-Дина, ан-Насави, также подтверждает подобную информацию: несмотря на переговоры, которые вел хорезмшах с Аламутом, исмаилиты пытались спровоцировать монголов на выступление против него. «Когда же султан прибыл в Мукан, он получил послание от Шараф аль-Мулька, в котором говорилось: “Посол Аламута написал татарам письмо, в котором было несколько разделов. В одном из них он подстрекал татар быстро прибыть [сюда]. Я перехватил это письмо и убил его, а также тех, кто был с ним”» (ан-Насави 1973: 265–266). Сам ан-Насави не до конца доверяет этому сообщению везира Джалал ад-Дина, однако в виду сведений, которые приводит Ибн ал-Асир, сам факт подстрекательства выглядит вполне правдоподобно.

Подводя итоги этой статьи, хотелось бы обратить внимание на несколько важных, с нашей точки зрения, сюжетов. Прежде всего, арабо-персидские источники сообщают нам о взаимодействии между хорезмшахами из династии Ануштегинидов и исмаилитами Аламута лишь применительно к истории правления Атсыза: данный пример является единичным случаем, хотя и вполне вписывающимся в ту политику, которую проводили исмаилиты в отноше-

нии Сельджукидов и их администрации. Последние являлись основной угрозой для Аламута, в связи с чем руководители исмаилитской общины осуществляли практику покушений на тех или иных представителей Сельджукской политической и военной элиты, а также поддерживали любые политические силы, выступающие против них. На этом фоне возможное использование Атсызом исмаилитских *фида'и* для решения собственных политических задач не выглядит очень уж фантастичным явлением, однако отсутствие подтверждений этому в ранних арабо-персидских памятниках не позволяет считать это окончательно доказанным историческим фактом.

При более поздних правителях Хорезма, особенно при Текише и Мухаммаде, очевидно начинается период конфронтации, связанный прежде всего с усилением могущества хорезмшахов и их территориальными претензиями, а также явными попытками добиться такого же статуса на мусульманском Востоке, каким обладали сельджукские султаны. Последнее столкнет хорезмийских правителей не только с исмаилитами, но и с багдадским халифом ан-Насиром, который будет использовать различные методы для ослабления Хорезма. Арабо-персидские источники сообщают о союзе между Багдадом и Аламутом, который будет сформирован в начале XIII в. отчасти и для совместного противостояния растущему могуществу и политическим амбициям хорезмшаха Мухаммада. В итоге именно это станет решающей причиной неудачного хорезмийского похода на Багдад в 1217 г., а также поддержка, по данным арабо-персидских источников, хорезмшахом шиитского элемента в составе собственного государства. Провозглашение халифом одного из шиитских имамов, а также публичные заявления о смерти ан-Насира лишь подчеркивают для нас непримиримость борьбы с Багдадом, которую вел хорезмшах Мухаммад, а также использование им всех доступных ему средств, помимо военного давления. Справедливости ради стоит отметить, что и халиф не гнушался использовать любую политическую силу для удара по Хорезму, как это было в случае с Гуридами, а по данным отдельных источников – и с монголами.

Стоит также отметить, что широко используемые Аламутом против своих политических оппонентов *фида'и* в случае с Хорезмом, по данным арабо-персидских источников, фигурируют гораздо реже. Более того, физическое устранение тех или иных представителей хорезмийской военной и административной элиты

обычно является следствием тех или иных агрессивных действий правителя Хорезма или же его подчиненных в отношении самих исмаилитов. Таким образом, представители династии Ануштегинидов чаще всего сами провоцировали Аламут на отправку фида'и, что, впрочем, не отменяет и того факта, что руководители исмаилитской общины поддерживали врагов Хорезма, что особенно заметно в годы правления хорезмшаха Мухаммада. Однако и последний представитель указанной династии хорезмшахов, Джалал ад-Дин Манкбурны, несмотря на попытки взаимодействия с указанным религиозным и политическим объединением, чаще склонялся к агрессивной политике, свойственной его предшественникам. Неудивительно, что отдельные арабо-персидские авторы указывают на то, что после поражения хорезмшаха у Йассы-Чамана в 1230 г. именно исмаилиты отправляют монголам послание, в котором подталкивают их к нападению на обескровленного противника. Однако, как покажут последующие за этим события, разгром и гибель Джалал ад-Дина Манкбурны лишь приблизили новый этап монгольских завоевательных походов, жертвой которых станут многие региональные политические образования, в том числе и государства исмаилитов Аламута.

Литература

Ал-Хамави, Мухаммад. 1960. *Ат-Тарих ал-Мансури (Мансурова хроника)*. М.: Изд-во вост. лит-ры.

Ал-Хусайни, Садр ад-Дин 'Али. 1980. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях)*. М.: Наука.

Ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад. 1973. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*. Баку: Элм.

Бартольд, В. В. 1963. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. В: Бартольд, В. В., *Соч.*: в 9 т. Т. I. М.: Наука.

Бунятов, З. М. 1986. *Государство хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г.* М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука».

Дафтари, Ф.

2004. *Краткая история исмаилизма: традиции мусульманской общины*. М.: АСТ, Ладомир.

2006. *Традиции исмаилизма в средние века*. М.: Ладомир.

2009. *Легенды об ассасинах: Мифы об исмаилитах*. М.: Ладомир.

Джувейни, Ала-ад-дин Ата-мелик. 2004. *Чингиз-хан. История завоевателя мира.* М.: Магистер-Пресс.

Додихудоев, Х. Д. 1987. *Философия крестьянского бунта.* Душанбе: Ирфон.

Ибн ал-Асир. 2006. *Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод по истории). Избранные отрывки.* Ташкент: Узбекистан.

Прозоров, С. М. 1991. Ал-Исма'илия. *Ислам: энциклопедический словарь.* М.: Наука, с. 110–114.

Рашид ад-Дин. *Сборник летописей.* Т. 1. Кн. 2. М., 2002.

Строева, Л. В.

1960. Последний хорезмшах и исмаилиты Аламута. *Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, с. 451–463.

1978. *Государство исмаилитов в Иране в X–XIII вв.* М.: Наука.

Та'рих-и Систан. 1974. *История Систана.* М.: Наука.

Ходжсон, М. Дж. С. 2004. *Орден ассасинов: Борьба ранних низаритов исмаилитов с исламским миром.* СПб.: Евразия.

Шохуморов, С. 2000. Исмаилизм: традиции и современность. *Центральная Азия и Кавказ* 2(8): 128–138.

Al-Qummi, Najm al-Din Abu l-Riza'. 1985/1363. *Tarih al-Wuzara.* Dānish-Pazūh. Tehran: Muassase-i Mutalaat va Tahkikat-i Farhangi.

An-Nasavi, Nur ad-Din Muhammad Zeydary. 1945. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali.* Tehran: Ketabforushy M. A. Elmy.

Boyle, J. A. (ed.). 1968. *The Cambridge History of Iran.* Vol. 5. *The Saljuq and Mongol Periods.* Cambridge: University Press.

Defremery, M. C. 1867. *Essai sur l'histoire des ismailiens ou batiniens de la Perse, connu sous le nom d'assassins. Premier article.* Paris: Imprimerie imperiale.

Hammer-Purgstall, J. von.

1818. *Die Geschichte der Assassinen,* Stuttgart and Tübingen: J.G. Cotta.

1833. *Histoire de l'ordre des Assassins.* Paris: Paulin.

1835. *The History of the Assassins.* London: Smith and Elder.

Histoire des seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'apres Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. 1889. *Recueil de textes relatifs a l'histoire des seldjoucides / ed. M. Th. Houtsma.* Vol. II. Leiden: E. J. Brill.

Hodgson, M. G. S. 1955. *The Order of Assassins. The Struggle of the Early Nizārī Ismā'īlīs Against the Islamic World.* The Hague: Mouton.

Ibn Ibrahim, Mohammad. 1886. *Tavvarih-e al-e saljouk. Recueil de textes relatifs a l'histoire des seldjoucides.* Vol. I. Leiden: E. J. Brill.

Ibn Isfandiyar. 1941. *Tarih-i Tabaristan.* Tehran: Chaphaney-e Majlis.

Ivanow, W. A.

1942. *Ismaili Tradition Concerning the Rise of the Fatimids.* London: Humphrey Milford Oxford University Press.

1946. *The Alleged Founder of Ismailism.* Bombay: Thacker.

1960. *Alamut and Lamasar: Two Mediaeval Ismaili Strongholds in Iran: An archaeological study.* Teheran: Ismaili Society.

Juveini. 1997. *Genghis Khan: The History of the World Conqueror.* Manchester: Manchester University Press.

Lewis, B. 1940. *The Origins of Isma'ilism: a Study of the Historical Background of the Fāṭimid Caliphate.* Cambridge: W. Heffer and Sons.

Madelung, W. 1961. Das Imammat in der frühen ismailitischen Lehre. *Der Islam.* Bd. 37. Strassburg, s. 43–135.

Natanzi, Moin ad-Din. 1957. *Montahab at-tavarih-e Moini.* Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran.

Nishaburi, Zahir ad-Din. 1953. *Salguk-name.* Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran.

Sacy, S. A. I. de. 1818. Mémoire sur la dynastie des Assassins, et sur l'étymologie de leur Nom. *Mémoires de l'Institut Royal de France.* Vol. 4. Paris, p. 1–84.

Sussheim, K. (ed.). 1909. *Das Geschenk aus des Saldschukengeschichte von dem wesir Muhammad b. Muhammad b. Muhammad b. Abdallah b. al-Ni'tam al-Husaini al-Jazdi.* Leiden: E. J. Brill.

Qazvini, Hamdallah. 1903. *Tarihi Guzide.* Vol. I. Paris: J. Maisonneuve.

Un-Nesevi, Ahmed Şehabeddin. 1934. *Celaluttin Harezemşah.* Muter-cimi: Necip Asım [Yazıksız]. İstanbul: Devlet Matbaası.